

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ НАН УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНА СПІЛКА КРАЄЗНАВЦІВ УКРАЇНИ
ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ МОРСЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ
UNIVERSITATEA “DUNAREA DE JOS” GALATI (ROMANIA)
ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ
ГРОМАДСЬКА РАДА ПРИ ДЕРЖАВНОМУ АРХІВІ ОДЕСЬКОЇ
ОБЛАСТІ**

**ПІВДЕНЬ УКРАЇНИ: ЕТНОІСТОРИЧНИЙ,
МОВНИЙ, КУЛЬТУРНИЙ ТА РЕЛІГІЙНИЙ
ВИМІРИ**

**МАТЕРІАЛИ
V МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ**

(м. Одеса, 24–25 квітня 2015 р.)

**Одеса
ОНУ
2015**

УДК 94:39:81.2:314.127.7 (477)
ББК 63.5:81.2:86.3 (2Укр)

*Друкується за рекомендацією Вченої Ради
Одеського національного морського університету.
Протокол №9 від 25 березня 2015 р.*

Рецензенти:

Ю. В. Котляр, доктор історичних наук, професор (Миколаїв)
Н. М. Діанова, доктор історичних наук, професор (Одеса)

Редакційна колегія:

О. Г. Бажан, кандидат історичних наук, доцент (Київ)
О. А. Бачинська, доктор історичних наук, професор (Одеса)
Дж. Єнаке, доктор історії, професор (Галац, Румунія)
О. Є. Лисенко, доктор історичних наук, професор (Київ)
О. П. Реєнт, доктор історичних наук, професор (Київ)
О. П. Тригуб, доктор історичних наук, професор (Миколаїв)
А. В. Тулуш, доктор історії, професор (Галац, Румунія)
В. М. Хмарський, доктор історичних наук, професор (Одеса)

Відповідальний редактор:

М. І. Михайлуца, доктор історичних наук, професор

Південь України: етноісторичний, мовний, культурний та релігійний виміри: зб. наук. праць V Міжнар. наук. конф., 24-25 квіт. 2015 р., Одеса / відп. ред. М. І. Михайлуца. – Одеса : ОНУ, 2015. – 442 с.

ISBN 978-617-689-111-6

Збірка наукових праць присвячена історії Півдня України, проблемам української, іноземної термінології та термінографії, українській культурі та духовності сусідніх етнокультур, історії православ'я та долі інших конфесій, міжнародним і міжрегіональним зв'язкам регіону. До збірки увійшли матеріали круглого столу “Переможці чи переможені?: український вимір, факти, інтерпретації та уроки (1945-2015 рр.)”.

Видання розраховане на вчених-істориків, краєзнавців, мовознавців, учителів, студентів і всіх, хто цікавиться історією та духовністю.

Позиція редакції не завжди збігається з думкою авторів. Усі права застережені. Передруки та переклади можливі за згодою авторів.

ISBN 978-617-689-111-6

© Одеський національний
морський університет, 2015

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТЕОРИЯ «НООСФЕРЫ» В. ВЕРНАДСКОГО

Ю. В. КОТЛЯР,

д.и.н., профессор,
*Черноморский государственный университет имени Петра Могилы
(Украина)*

Одним из научных проявлений сакрального является сакральная география – система знаний о соотношении тех или иных объектов на земной поверхности с категориями священного. Сакральная география говорит о неоднородности Земли – о наличии «центра мира», «оси пространства» и «сакральных зон». Симптоматичным видится возрождение в последние годы интереса к геополитике – промежуточной между политической и сакральной географией отраслью познания, а также новые научные изыскания в форме геоэкономики и «метафизического» краеведения [5]. Для понимания внутренней сущности явлений, которые сейчас происходят в мире, необходимо введение в научный оборот понятия сакрального в форме сакральной географии.

Сакральное противоположно мирскому, повседневному. «Сакральное – одна ширь» (по определению философа М.Элиаде), что свидетельствует о важности этого понятия для человеческой культуры. Сакральное «есть сильным и могущественным, так как оно реальное; оно деятельное, продолжительное... Оно раскрывается во многих модальностях и на разных уровнях» [7, с.148]. Как установил М.Элиаде, сакральное превосходит религиозное уже тем, что весь акт человеческой жизни сам по себе обладает сакральной ценностью. Следовательно, изначальное понимание божественного в индоевропейском мире рассматривало сакральное как трансцендентное по отношению к человеческим условиям, но не к Космосу. Это существенное различие, которое по сути своей расходится с религиозным видением Писания, где Бог воспринимается как стоящий вне мира и как творец последнего. Здесь же, напротив, божественное не столько атрибут Бога, как то, на чем основано существование богов [6].

Опыт сакрального вызывает не только интеллектуальное беспокойство, но и является переживанием с игровой точки зрения, воплощенным осязаемым и метафорическим образом, сходным по восприятию сценической постановке или театральному зрелищу. Поэтому, пространственно-временные ориентиры, позволяя согласовать человеческое существование в обществе в соответствии с его потребностями в пище и безопасности, оказываются единым целым в символической географии. Эти сакральные места выбираются благодаря топографическим особенностям (горы, утесы, пещеры, поляны) или благодаря

тому, что они отмечены знаменательными историческими событиями. Все сакральное пространство, несколько смещено по сравнению с тем, каким оно есть в реальности, символически мыслится как точка отсчета, «центр мира», который организует пространство и наделяет его смыслом. Центр пространства, таким образом, совпадает с местом изначальных откровений, лежавших в основании общества, и становится местом, где практикуют посвященные, где изображают во время праздников архетипические деяния, которые должны возродить мир [6].

В наше время святое и мирское переплетаются друг с другом. И важную роль в этом процессе играют категории пространства и времени. Сакральное время, как и сакральное пространство, противостоят будничности. Осознание и восприятие человеком сакральности пространства формируется культурным наследием предков, которое на территории Украины было, к сожалению, фактически утеряно.

В.Вернадским была предложена концепция ноосферы, на которой базируется большинство современных научных трудов о Земле и человеке и которая повествует о тесной взаимосвязи человека и Вселенной, человека и Планеты. Центральной темой учения о ноосфере является единство биосферы и человечества. В.Вернадский в своих работах раскрывает корни этого единства, значение организованности биосферы в развитии человечества. Это позволяет понять место и роль исторического развития человечества в эволюции биосферы, закономерности ее перехода в ноосферу.

Одной из ключевых идей, лежащих в основе теории В.Вернадского о ноосфере, является то, что человек не является самодостаточным живым существом, живущим отдельно по своим законам, он сосуществует внутри природы и является частью ее. Это единство обусловлено, прежде всего, функциональной неразрывностью окружающей среды и человека, которую пытался показать В.Вернадский как биогеохимик. Человечество само по себе есть природное явление и естественно, что влияние биосферы сказывается не только на среде жизни, но и на образе мысли. Но не только природа оказывает влияние на человека, существует и обратная связь. Причем она не поверхностная, отражающая физическое влияние человека на окружающую среду, она гораздо глубже [2].

В.Вернадский показал, какие глобальные и порой катастрофические изменения Земли происходят под воздействием человека, и предполагал созидательное, а не разрушительное влияние человеческого разума на среду обитания. «...Важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть, поэтому, на наше будущее уверенно. Оно в наших руках, мы его не выпустим» [1, с. 126].

Для понимания сущности ноосферы и сакральной географии мы приходим лишь сейчас, обращаясь к первоосновам этих понятий. Сакральная география

появилась в глубокой древности как поиск единства макро- и микрокосма. Очевидно, что сознание наших предков от преклонения перед священным ландшафтом, «местом силы» эволюционировало к более целостному пониманию мироздания. Сакральная география обладает особым подходом к миру. Земля видится как живое существо, а человек как микромир. Построение сакральных концепций, как правило, предполагает наделение Земли определенными качествами живого биологического организма – способностью к аккумуляции и распределению «геобиологической энергии», к росту, к реагированию на внешнее воздействие. В работах сторонников концепции «живой Земли» часто высказывается идея о том, что расположение «святых» и «гиблых» мест обусловлено аномалиями земной коры – геологическими разломами, трещинами горных пород, подземными пустотами. Сегодня не стоит воспринимать буквально сакральную географию, так как, являясь традиционным древним знанием, она составная часть эзотерического символизма мироздания и мистериальной гносеологии. Смысл сакральной географии лежит не в экспедициях времен античности или средневековья в поисках легендарных царств и райских островов, а скорее это возможный эзотерический путь-восхождение к трансцендентному «полюсу бытия».

В сакральной географии особая роль отводится священным местам. Священная территория, в силу своего статуса, как правило, рассматривается как пространство с особенными, «божественными» свойствами. В частности, здесь может проявляться воля высших сил, осуществляться высшая справедливость. Пространство, которое до определенного времени было обычным, будничным получает значительно высший, сакральный статус. Понятие сакрального пространства предусматривает идею изменения определенной территории, предоставления ей особенного содержания, иначе – отделение ее от окружающего будничного пространства. Данное место становится неисчерпаемым источником энергии, дает возможность каждому, кому удастся к нему проникнуть – воспользоваться этой силой и присоединиться к священному – духовному.

С.Ермаков и Т.Фаминская предложили следующую классификацию признаков, позволяющих выявлять «особые» зоны земной поверхности:

1. Объективные критерии, которые включают в себя:

3. фольклорно-исторические критерии – наличие в данной местности культовых сооружений (их развалин), объектов поклонения (источник, дерево, роща) различных эпох и религий, предания об их существовании в давние времена.

4. геологические, гидрогеологические, геоморфологические, геофизические – наличие скрытых или выходящих на поверхность разломов, открытых и подземных водных источников, скоплений подземных вод, пустот;

залежей различных руд и минералов, участков с ярко выраженной неоднородностью рельефа.

5. медицинские и биологические критерии – наличие множественных структурных, горизонтальных и вертикальных мутаций растительности на ограниченной территории.

6. метеорологические – наличие устойчивого специфического микроклимата, очагов формирования климата на обширных территориях, мест зарождения смерчей, тайфунов, ураганов.

7. «технические» («технологические») – кажущиеся беспричинными нарушения работы приборов, повышенная изнашиваемость и аварийность механизмов, различных инженерных коммуникаций, зданий; наличие участков дорог с повышенной аварийностью; скоплений вредных промышленных выбросов в атмосферу, не связанных с местами производства [3].

2. Субъективные психофизиологические критерии: возникновение у человека, оказавшегося в определенном месте, спонтанной активизации или угнетения различных функций организма; необычных субъективных ощущений; внезапные психоэмоциональные изменения; спонтанное проявление паранормальных способностей, а также резкое беспричинное изменение поведения и состояния животных.

3. Смешанные критерии. Концентрация на ограниченной территории и в пространстве над ней разнообразных аномальных явлений: периодические и систематические индивидуальные, групповые, массовые наблюдения НЛО и прочих феноменов; появление шаровых молний, «призраков», «духов», «полтергейстов».

С.Ермаков и Т.Фаминская отмечают, что, фиксируя данные признаки, можно «с очень большой долей вероятности определить, является ли «сакральной зоной» та или иная интересующая нас местность» [3].

Как видно из данной классификации, наличие в той или иной точке земной поверхности сакральных объектов является проявлением неких геобиологических свойств, присущих этой точке изначально. Кроме того, с «особым» местом может быть связан целый спектр различных физических и психологических явлений. В такую концепцию вполне укладывается тот факт, что сакральные места действительно традиционно связываются с наблюдением аномальных явлений, физическими исцелениями, достижением особых состояний сознания.

Развивая концепцию В.Вернадского о ноосфере, современная наука изучает культуру и географическое сакральное пространство в их единстве, обозначая его как культурный ландшафт. Несмотря на то, что понятие «культурный ландшафт» в географической науке довольно размыто, существует определение культурного ландшафта Ю.Веденина, соответствующее ноосферной концепции. Согласно этому определению

культурный ландшафт рассматривается как «целостная и территориально локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей» [4].

Традиционные системы природопользования и формы застройки на протяжении веков создавали культурные ландшафты, гармонично вписанные в окружающую среду и организованные по аналогии из сакральными представлениями той или иной национальной культуры.

Таким образом, с помощью сакральной географии мы можем по-новому прочесть опыт прошлого, который был способен к гармоническому сосуществованию с окружающим миром, чего так не хватает современности. В связи с чем, человечество или пережило большинство катастроф XX – начала XXI вв., или стало перед новыми проблемами.

Идеи В.Вернадского намного опережали то время, в котором он творил. В полной мере это относится к учению о биосфере и ее переходе в ноосферу. Только сейчас, в условиях необычайного обострения глобальных проблем современности, становятся ясны пророческие слова В.Вернадского о необходимости мыслить и действовать в планетном – биосферном – аспекте. Только сейчас рушатся иллюзии технократизма, покорения природы и выясняется сущностное единство биосферы и человечества. Судьба нашей планеты и судьба человечества – это единая судьба.

Вот почему, исследование духовной «сакральной» составляющей истории, географии и культуры приобретает чрезвычайное значение для понимания окружающего мира во всей его многомерности.

Литература

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
2. Вернадский. Ноосфера – биосфера. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/1vernadskiy.htm>
3. Концепции «Живой Земли». – Режим доступа: http://adonay-forum.com/entsiklopediya_svyatilisch_i_mest_silyi/uannxi_wrhsaz/?PHPSESSID=eabbd5c60ad1bfc7ed7cd80dd38c424a;prev_next=prev_5
4. Лавренова О. А. Культурный ландшафт: от земли к космосу. – Режим доступа: <http://lib.icr.su/node/1011>
5. Окара А. Остров амазонок. Первая сумма метафизики Крыма. – Режим доступа: http://exlibris.ng.ru/kraeved/2001-03-22/4_Island.html 11
6. Труссон П. Сакральное и миф. – Режим доступа: <http://www.nationalism.org/vvv/trusson-sacral-and-myth.htm> 13
7. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии / М. Элиаде. – М.: REFL-book; К.: Ваклер, 1996. – 288 с.